

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.2

Тип статьи в журнале – научная

ФАББИНГ КАК НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕВИАНТОЛОГИИ

FABBING AS AN INDEFINITE PHENOMENON IN THE STRUCTURE OF SOCIAL DEVIANTOLOGY

© 2021 г.

*Н. Ю. Григорьев,
В. А. Чвякин **

© 2021

*N. Y. Grigoryev,
V. A. Chvyakin **

** Военный университет Министерства
обороны Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

**Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Цель исследования: выявить значимость фаббинга как неопределенного явления в структуре социальной девиантологии.

Objective of the study is to identify the significance of fabbing as an indefinite phenomenon in the structure of social deviantology.

Методологической базой исследования являются общая теория социальной коммуникации с учетом поведенческого подхода в оценке фаббинга (V. Chotpitayasunondh, K. Douglas, J.A. Finkel, D.J. Kruger), а также принципы регуляции структурных моделей фаббинга при межличностном общении (A. Guazzini, M. Duradoni, A. Capelli, P. Meringolo, M. Beranuy, U. Oberst, X. Carbonell, A. Chamarro, K. Kircaburun и др.).

The methodological basis of the study is the general theory of social communication, taking into account the behavioral approach in assessing fabbing (V. Chotpitayasunondh, K. Douglas, J.A. Finkel, D.J. Kruger), as well as the principles of regulating structural models of fabbing in interpersonal communication (A. Guazzini, M. Duradoni, A. Capelli, P. Meringolo, M. Beranuy, U. Oberst, X. Carbonell, A. Chamarro, K. Kircaburun, and others).

Результаты исследования. Фаббинг имеет негативные последствия для межличностных коммуникаций, к которым можно отнести:

Research results. Fabbing has negative consequences for interpersonal communication, which can include:

- снижение уровня удовлетворенности отношениями;
- конфликтность в процессе межличностной коммуникации;
- ослабление сплоченности в группе;
- появление чувства социальной изоляции (одиночества в группе);

- reduced level of relationship satisfaction;
- conflict in the process of interpersonal communication;
- weakening of group cohesion;
- the emergence of a sense of social isolation (loneliness in the group);
- reduced level of empathy and trust in inter-

– снижение уровня эмпатии и доверительности при межличностных отношениях;
– ухудшение усвоения полезной информации.

Фаббинг может быть отнесен к проблемам социальной девиантологии, поскольку:

– является широко распространенным явлением;
– характеризуется внутренней противоречивостью;
– имеет отношение к интересам больших социальных групп.

Перспективы исследования предполагают:

– разработку мер по минимизации негативных последствий фаббинга путем структурирования культуры межличностного общения и деловых коммуникаций;
– выявление позитивных характеристик фаббинга, которые отражают необходимость поддержания высокого уровня деловой активности субъектов социальной коммуникации.

Ключевые слова: социальные коммуникации; социальная девиантология; фаббинг; структура фаббинга; причины фаббинга; удовлетворенность общением; негативные последствия фаббинга.

personal relationships;

- deterioration of the assimilation of useful information.

Fabbing can be attributed to the problems of social deviantology, since:

- is a widespread phenomenon;
- characterized by internal inconsistency;
- it is related to the interests of large social groups.

The prospects of the study suggest:

- development of measures to minimize the negative consequences of fabbing by structuring the culture of interpersonal communication and business communications;
- identification of positive characteristics of fabbing, which reflect the need to maintain a high level of business activity of subjects of social communication.

Keywords: social communication; social deviantology; fabbing; structure of fabbing; causes of fabbing; satisfaction with communication; negative consequences of fabbing.

Введение

Актуальность исследования проблем социальной девиантологии обусловлена ростом числа отклонений социально детерминированных форм поведения человека в зависимости от информационной насыщенности среды его постоянной жизнедеятельности. Быстрые изменения социальных условий жизнедеятельности людей способствовали возникновению таких стилей межличностных коммуникаций, которые оказали влияние на структуру самой личности. Поэтому стали говорить об информационной структуре личности, подразумевая ее способность выстраивать систему конструктивных и целесообразных взаимоотношений применительно к условиям насыщенных информацией социальных коммуникаций.

Информационное общество характеризуется радикальным изменением способов и средств коммуникации между людьми и получения ими той или иной интересующей информации. Повсеместное распростране-

ние интернета, внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни общества, исчезновение пространственно-временных границ между участниками коммуникации, расширение доступа к информации, наличие почти у каждого россиянина смартфона – эти факторы и многие другие позволяют говорить об информационной эпохе в России (Hiniker, 2016).

Коммуникация является одной из важнейших и базовых форм социального взаимодействия, которая поддерживает социальную целостность общества. На смену привычной коммуникативной практике, основанной на непосредственных контактах между людьми, пришла коммуникация, опосредованная появлением и распространением технических средств. Массовая технологизация российского общества привела к трансформации коммуникативных практик и появлению новых социальных явлений и феноменов.

Общение в сети становится все более привычным и предпочтительным для большинства людей, что сопровождается возникновением трудностей при необходимости установления личных контактов (Radesky, 2014). Несмотря на то что телефон является популярным средством коммуникации, моральная сторона его использования при непосредственном общении в достаточной мере не освещена в литературе и не регламентирована в культурном процессе межличностного общения. В связи с этим актуальным является рассмотрение явления, которое возникло вследствие чрезмерного использования мобильных девайсов. Это явление называется фаббингом, и оно представляет собой одну из причин конфликтности в структуре межличностных коммуникаций.

В этимологическом значении «фаббинг» – это термин, образованный в результате объединения двух английских слов – «телефон» (phone) и «пренебрежительное отношение» (snubbing). Причем смысл такого объединения означает практику игнорирования партнера или партнеров по общению в пользу смартфона или другого мобильного девайса. Излишнее использование мобильного телефона в повседневной жизни является угрозой для межличностной коммуникации. С одной стороны, телефон как средство связи стирает пространственно-временные границы и способствует увеличению коммуникационных связей и возможностей, но, с другой стороны, он выступает барьером в структуре межличностных коммуникаций. Для полноценной коммуникации необходимо внимание собеседника и визуальный контакт, а использование телефона во время общения лишает и того и другого. Тем не менее для миллионов людей телефон стал одновременно инструментом и негласным участником коммуникационного процесса, кото-

рому они уделяют внимания ничуть не меньше, чем своему собеседнику (Чвякин, 2020).

Поэтому в научно-практическом отношении актуальность исследования фэббинга обусловлена:

– его негативным влиянием на межличностную коммуникацию. Отвлечение на телефон во время живого общения снижает эффективность и степень удовлетворенности от общения, вызывает чувство изоляции, снижение эмпатии и способствует потере коммуникативных навыков;

– необходимостью сформировать научный фундамент для понимания социально-коммуникативных аспектов фэббинга как перцептивного явления. В силу того, что фэббинг – явление новое, его еще не успели всесторонне изучить и проанализировать. На данный момент существует недостаточное количество теоретико-методологических исследований по данной тематике, которые бы раскрывали все аспекты данного явления;

– необходимостью исследования современного состояния фэббинга и выявления его основных причин. Сегодня среди социальных психологов нет единого мнения о детерминантах фэббинга и его структурной модели, но уже существует немало эмпирических подтверждений его негативного влияния на структуру межличностных отношений;

– потребностью определения способов снижения его негативного влияния на систему межличностных коммуникаций.

Имеются достаточно общие предположения о том, что причины фэббинга обусловлены совокупностью как субъективных, так и объективных причин.

Теоретико-методологическую основу исследования фэббинга как явления социальной коммуникации в условиях информационной насыщенности составляют научные труды зарубежных и отечественных ученых. Прежде всего, сюда необходимо отнести:

- классификацию мотивов использования смартфона (Т. Nakamura);
- концепцию партнерского фэббинга (J.A. Roberts, M.E. David);
- концепцию фэббинга руководителя (J.A. Roberts, M.E. David);
- драматургический подход Э. Гофмана;
- поведенческий подход в изучении фэббинга (V. Chotpitayasunondh, K. Douglas, J.A. Finkel, D.J. Kruger);
- стратегию отказа от общения (М.А. Гуляева);
- структурные модели фэббинга (А. Guazzini, М. Duradoni, А. Capelli, Р. Meringolo, М. Veranuy, U. Oberst, X. Carbonell, А. Chamarro, К. Kircaburun и др.);
- апробированные шкалы фэббинга и FOMO.

Результаты научно-теоретического анализа и их обсуждение

Поскольку информационные технологии проникли во все сферы жизнедеятельности современного человека, актуальным является рассмотрение влияния телефонов и непосредственно фаббинга на различные социальные взаимодействия внутри семьи, сферы образования, рабочей среды, межличностных и романтических отношений (Roberts, 2016).

Немало исследований направлены на рассмотрение влияния фаббинга и его последствий на романтические отношения и их структуру. Например, J.A. Roberts и M.E. David проводят два различных исследования по изучению партнерского фаббинга – степени, в какой человек использует смартфон или отвлекается на него, находясь в компании любимого человека (Krasnova, 2016). В первом исследовании на основе данных опроса 308 взрослых американцев авторы составили шкалу партнерского фаббинга, состоящую из 9 пунктов. Данная шкала включает, например, такие высказывания:

1. Мой партнер кладет телефон в поле своего зрения, когда мы вместе.
2. Мой партнер держит телефон в руках, находясь рядом со мной.
3. Когда в диалоге повисает пауза, мой партнер переключается на мобильный телефон.

Второе по значимости выявления причин и социально-психологических механизмов исследование было направлено на измерение частоты встречаемости партнерского фаббинга с помощью разработанной шкалы. Опрос 145 взрослых американцев, находящихся в романтических отношениях, показал следующее:

- 43 % опрошенных подвергались фаббингу от партнера;
- 23 % респондентов считают, что фаббинг является причиной конфликтности в их отношениях;
- 32 % респондентов удовлетворены своими отношениями, несмотря на «фаббинговое» поведение партнера.

В исследовании авторы проверяли гипотезу о том, что партнерский фаббинг оказывает влияние как на уровень удовлетворенности отношениями, так и на ощущение личного благополучия. Была выявлена интересная причинно-следственная связь: фаббинг влияет на личное благополучие индивида и уменьшает уровень удовлетворенности отношениями. Более того, ухудшение личного благополучия зачастую приводит к появлению депрессии в виде тоски, переживания чувств собственной незначимости и социального одиночества. Такие депрессии называются экзогенными, и по своей структуре они социальные, т. е. включают

большой спектр сниженного настроения (от агрессии до полной апатии). Отечественные исследователи уже достаточно давно обратили внимание на опасность социальных депрессий, которые таят в себе риски непредсказуемых поступков и неуправляемого поведения человека в ситуациях напряженности межличностных коммуникаций.

Влияние фаббинга на удовлетворенность отношениями обусловлено утратой чувства или снижением чувственности партнерских отношений, что означает сосредоточенность и открытость на другом без внутреннего или внешнего отвлечения (Bauminger, 2010). Соответственно, телефон выступает в роли внешнего фактора отвлечения. Данное исследование демонстрирует, что фаббинг как явление имеет отдаленные последствия и может не только негативно повлиять на личные отношения, но и способствовать омрачению социальной перцепции в целом. Во всяком случае цифровая зависимость личности, как, впрочем, и любой другой вид зависимости, представляет собой одну из причин не только фаббинга (скорее, она вторична по отношению к фаббингу), но и социальных девиаций вообще. Поэтому современная молодежь часто неспособна понять тех опасных последствий для общества и личности, которые закономерны при неконтролируемой социальной манифестации.

Одной из актуальных сфер исследования фаббинга является образование. Во многих учебных заведениях использование телефона учениками никак не регулируется или правила его использования имеют рекомендательный характер. Это приводит к тому, что обучающиеся регулярно пользуются смартфонами во время занятий и чаще всего не с учебной, а с развлекательной целью. Таким образом, в процессе образовательной деятельности фаббинг может рассматриваться как помеха во взаимодействии преподавателя и учебной аудитории. Каждый раз, когда ученик отвлекается на телефон во время занятия, он становится фаббером и демонстрирует педагогу свое пренебрежительное отношение. Поскольку в традиционной лекционной обстановке обучающиеся получают и усваивают информацию через слуховой (речь педагога) и визуальный канал (презентация лекции), то отвлечение на телефон осложняет и мешает усваивать учебный материал. Таким образом, активное использование смартфонов во время учебы отвлекает студентов от учебы и ухудшает их уровень восприятия и усвоения информации (Abramova, 2017; Karadağ, 2015). Имеются данные о том, что именно фаббинг стал одной из главных причин конфликтности в условиях современной образовательной среды.

Турецкие ученые Naciye Guliz Ugura и Tugba Koc опросили 349 студентов турецких университетов для выявления привычного поведения с ис-

пользованием телефонов на занятиях и экзаменах (Гофман, 2009). Авторов интересовало, как часто студенты пользуются телефоном во время учебных занятий, что они думают о влиянии смартфонов на их учебу и для чего студенты используют телефон в процессе таких занятий. Guliz Ugura и Tugba Koc рассматривают фаббинг как любое отвлечение на смартфон во время лекции или семинара. Проведенное исследование показало, что структурно фаббинг состоит из проверки времени и даты на смартфоне (77,8 % студентов) и использования калькулятора (54,5 %). По мнению авторов, такие необходимые взаимодействия со смартфоном тоже являются фаббингом, что странно, так как проверка даты/времени занимает минимальное количество времени и прекращается сразу же после получения необходимой информации. Для этого пользователю даже не обязательно разблокировать смартфон, достаточно просто подсветить экран. Использование калькулятора может занимать значительно больше времени, но вряд ли студент будет им пользоваться без конкретных указаний со стороны лектора. То есть использование смартфона в данном случае будет являться неотъемлемой частью занятия, так как оно осуществляется в учебных целях, и рассматривать это как оскорбительное поведение (фаббинг) нецелесообразно. Что касается использования социальных сетей и отвлечения на общение в сети, то исследование показало, что 56,9 % студентов проверяют WhatsApp, 41 % отправляют сообщения, 32,9 % проводят время в сети и 22 % отвлекаются на Facebook. Такое времяпрепровождение студентов гораздо больше подходит под определение фаббинга и действительно может служить отвлекающим фактором в процессе учебных занятий.

Также ученых интересовал вопрос о причинах фаббинга во время занятий. Ответы студентов показывают, что отвлечение на смартфон происходит из-за скуки, низкого интереса к лекции и ее презентации, также учащимся важно оставаться на связи со своими знакомыми посредством гаджета^{* †}.

В 2015 г. турецкими учеными было проведено исследование по определению причин фаббинга[‡]. Авторы выделили пять видов зависимостей, которые, по их мнению, влияют на появление фаббинга. Среди них – зависимость от телефона, Интернета, игр, социальных сетей и СМС-зависимость. В исследовании принял участие 401 участник (287 женщин и 114 мужчин). Средний возраст респондентов составил 22 года. Исследование показало, что все зависимости, кроме игровой, положительно влияют на

* Просторы интернета: для работы или развлечений? // ВЦИОМ. 20.09.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9322>.

† А если без интернета?! // ВЦИОМ. 07.04.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=569>.

‡ Соцсети – окно в мир или виртуальная ловушка? // ВЦИОМ. 23.06.2015. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115294>.

появление фаббинга в поведении индивида. Наиболее значимыми переменными в причинно-следственной модели фаббинга оказались зависимость от телефона и от СМС. Менее значимыми являются зависимость от социальных сетей и Интернета. Однако оценка фаббинга с точки зрения его социальной приемлемости осуществляется теми, кто ему подвергается. То есть речь идет о субъекте фаббинга. Так, если субъектом коммуникации фаббинг расценивается как неприемлемое поведение, то возникает угроза потери интереса к самому фабберу, поскольку его уличают в отсутствии интереса к субъекту и процессу коммуникации и некорректных паттернах поведения. Например, в рамках драматургического подхода Э. Гофман подобную ситуации и действия по ее разрешению описывает как взаимообмен. Под ним он понимает «последовательность действий, которые приводятся в движение признанной угрозой лицу и прекращаются при восстановлении ритуального равновесия»^{*}. Такой взаимообмен включает в себя следующие этапы:

Вызов. На данном этапе происходит оценка действий одного из участников как неприемлемых и признание необходимости его социальной нейтрализации. Например, собеседник показывает недовольство тем, что другой отвлекается на телефон, и просит его убрать гаджет.

Искупление. Провинившийся в этом смысле дает личную оценку своему поступку, придавая ситуации более или менее серьезный характер. Затем следует искупление, которое должно компенсировать нанесенный ущерб. Это может выражаться в извинении, объяснении причины своего поведения или заверении больше так не делать. Как пишет Э. Гофман: «Он может также показать, что не пренебрегает чувствами других, и если все же нанес им урон, пусть даже не нарочно, то готов понести ответственность за свои действия».

Принятие. Для восстановления порядка ритуального взаимодействия пострадавшему необходимо принять компенсацию.

Признательность. Участник взаимодействия, получивший прощение, благодарит тех, кто ему его даровал.

Данные этапы социальной коммуникации показывают, как фаббинг может расцениваться по смыслу нарушения структуры коммуникационного взаимодействия.

Также Э. Гофман упоминает, что возможна ситуация, при которой «пострадавшие могут предоставить нарушителю возможность самому инициировать искупление». В таком случае участник перед тем, как отвлечься на смартфон, может извиниться перед собеседником и объяснить свое поведение до того, как оно будет расценено как неприемлемое.

^{*} Исследование «ВКонтакте»: портрет молодежи. 01.04.2017. URL: https://vk.com/wall-19542789_54106.

Заключение

Фаббинг как современное социально-психологическое явление получил достаточно широкое распространение. Для его возникновения необходимо всего лишь какой-либо гаджет, на который можно отвлекаться во время общения в реальном масштабе времени. При этом фаббинг имеет большое количество негативных последствий, которые затрагивают интересы большого числа людей. К негативным последствиям фаббинга можно отнести следующие:

- снижение уровня удовлетворенности отношениями;
- появление или усиление конфликтности в процессе межличностной коммуникации;
- ослабление сплоченности в группе;
- появление чувства социальной изоляции (одиночества в группе);
- снижение уровня эмпатии и доверительности в структуре межличностных отношений;
- ухудшение усвоения полезной информации.

Поскольку активное изучение фаббинга началось совсем недавно, то, возможно, перечень негативных влияний фаббинга на межличностные отношения расширится.

Противоречивость ситуации фаббинга заключается в том, что современные информационные технологии способны стирать пространственно-временные границы общения, но при этом создают множество коммуникационных барьеров и препятствий при живом контакте. Гаджеты ухудшают непосредственное социальное взаимодействие и не позволяют полностью сосредоточиться на собеседнике. Следовательно, фаббинг имеет все необходимые условия для того, чтобы считать его социальной проблемой:

- широкое распространение явления;
- противоречивость явления;
- явление имеет отношение к интересам социальных групп.

Повсеместное распространение информационных технологий, цифровизация системы социальных и социально-экономических коммуникаций, активное использование интернета и различных гаджетов способствуют большему распространению фаббинга и обострению его негативного влияния на структуру и качество межличностных отношений.

Литература

Гофман Э. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу / пер. с англ.; под ред. Н.Н. Богомоловой, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2009. 319 с.

Чвякин В.А., Григорьев Н.Ю. Фаббинг в структуре социальных коммуникаций: социологический анализ явления // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 5. С. 150–161. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.5.12>.

Abramova O., Baumann A., Krasnova H., Lessmann S. To Phub or not to Phub: Understanding Off-Task Smartphone Usage and Its Consequences in the Academic Environment. 2017.

Bauminger N. Jealousy in autism spectrum disorders (ASD) // Handbook of jealousy: Theory, research, and multidisciplinary approaches. 2010. P. 267–292.

Hiniker A., Schoenebeck S.Y., Kientz J. A. Not at the Dinner Table: Parents' and Children's Perspectives on Family Technology Rules. CSCW 16, February 27 – March 2, 2016, San Francisco, CA, USA.

Karadağ E., Tosuntaş Ş.B., Erzen E., Duru P., Bostan N., Şahin B.M., Çulha İ., Babadağ B. Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: A structural equation model // Journal of Behavioral Addictions. 2015. Vol. 4 (2). P. 60–74.

Krasnova H., Abramova O., Notter I., Baumann A. Why Phubbing is Toxic for Your Relationship: Understanding the Role of Smartphone Jealousy among “Generation Y” Users. Twenty-Fourth European Conference on Information Systems (ECIS), İstanbul, Turkey, 2016.

Radesky J.S., Kistin C. J., Zuckerman B., Nitzberg K., Gross J., Kaplan-Sanoff M., Augustyn M., Silverstein M. Patterns of mobile device use by caregivers and children during meals in fast food restaurants // Pediatrics. 2014. Vol. 133 (4). P. 843–849.

Roberts J.A., David M.E. My life has become a major distraction from my cell phone: partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 54. P. 134–141.

References

Goffman, E. (2009). Ritual of interaction: Essays on behavior face to face. Transl. from English; N.N. Bogomolova, D.A. Leontyev (Eds.). M.: Smysl. (in Russian).

Chvyakin, V.A., Grigoryev, N.Yu. (2020). Fabbing in the structure of social communications: a sociological analysis of the phenomenon. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 9, 5, 150-161. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.5.12>. (in Russian).

Abramova, O., Baumann, A., Krasnova, H., Lessmann, S. (2017). To Phub or not to Phub: Understanding Off-Task Smartphone Usage and Its Consequences in the Academic Environment.

Bauminger, N. (2010). Jealousy in autism spectrum disorders (ASD). *Handbook of jealousy: Theory, research, and multidisciplinary approaches*, 267-292.

Hiniker, A., Schoenebeck, S.Y., Kientz, J.A. (2016). Not at the Dinner Table: Parents' and Children's Perspectives on Family Technology Rules. CSCW 16, February 27 - March 2, San Francisco, CA, USA.

Karadağ, E., Tosuntaş, Ş.B., Erzen, E., Duru, P., Bostan, N., Şahin, B.M., Çulha, İ., Babadağ, B. (2015). Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: A structural equation model. *Journal of Behavioral Addictions*, 4 (2), 60-74.

Krasnova, H., Abramova, O., Notter, I., Baumann, A. (2016). Why Phubbing is Toxic for Your Relationship: Understanding the Role of Smartphone Jealousy among “Generation Y” Users. Twenty-Fourth European Conference on Information Systems (ECIS), İstanbul, Turkey.

Radesky, J.S., Kistin, C.J., Zuckerman, B., Nitzberg, K., Gross, J., Kaplan-Sanoff, M., Augustyn, M., Silverstein, M. (2014). Patterns of mobile device use by caregivers and children during meals in fast food restaurants. *Pediatrics*, 133 (4), 843-849.

Roberts, J.A., David, M.E. (2016). My life has become a major distraction from my cell phone: partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners. *Computers in Human Behavior*, 54, 134-141.

Для цитирования: Григорьев Н. Ю., Чвякин В. А. Фаббинг как неопределенное явление в структуре социальной девиантологии // Гуманитарий Юга России. 2021.2 (48). С. 27–37.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.2

История статьи:
Поступила в редакцию – 15.01.2021 г.
Получена в доработанном виде – 15.03.2021 г.
Одобрена – 24.03.2021 г.
Доступна – 30.04.2021 г.

Сведения об авторах

Григорьев Николай Юрьевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии
Военного университета Министерства
обороны Российской Федерации,

123001, г. Москва,
ул. Большая Садовая, 14,
e-mail: nugrig@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич

Доктор философских наук, профессор,
доцент кафедры социологии
Военного университета Министерства
обороны Российской Федерации

123001, г. Москва,
ул. Большая Садовая, 14,
e-mail: 195805@mail.ru

Information about authors

Nikolay Yurievich Grigoryev

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
at the Department of Sociology,
Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

14 Bolshaya Sadovaya st.,
Moscow, 123001,
e-mail: nugrig@mail.ru

Vladimir Alekseevich Chvyakin

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Associate Professor
at the Department of Sociology,
Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

14 Bolshaya Sadovaya st.,
Moscow, 123001,
e-mail: 195805@mail.ru